

Я в спешке передал дела и собрал вещи, чтобы отправиться в Четвёртый сектор. Долго размышлял, стоит ли разбирать жильё, которое я устроил себе в безопасной зоне, но в итоге решил оставить всё как есть, надеясь, что однажды смогу туда вернуться.

В первый день прибытия в Четвёртый сектор я формально провёл короткую беседу с руководителем центра и начальником отдела, а затем встретился с сотрудницей вспомогательного отдела.

— Здравствуйте. Я Пак Юри, заместитель руководителя отдела поддержки гидов.

Она слегка поклонилась. Это была женщина ростом около 170 см, немного полноватая, на вид лет под тридцать.

— Я — Ли Чжеха.

— Можно называть вас заместитель Ли?

Мир эсперов и гидов различается. Среди эсперов царит закон силы, без всяких должностей. Но некоторые гиды, возомнив себя равными по силе своим эсперам, вели себя высокомерно с другими гидами и эсперами более низкого ранга. Я читал в отчёте аудита, что из-за подобных инцидентов даже дошло до драк между гидами, после чего для них ввели такую же должностную систему, как и для обычных сотрудников.

Поэтому эсперов называют просто по имени — «эспер такой-то», а гидов — «гид Ли Чжеха» или по должности: «заместитель Ли», «руководитель Ли» и так далее.

Зато гиды обязаны носить форму, чтобы их не путали с сотрудниками отдела поддержки.

— Простите за прямоту... Но почему вы из Первого сектора перевелись в Четвёртый?

Мы шли по зданию центра, когда Пак Юри с любопытством задала вопрос.

— Из-за денег. Когда был новичком, работал на местах, потом перевёлся в Первый сектор, и зарплата тогда почти вдвое уменьшилась.

Это правда. Пак Юри понимающе кивнула.

— Ну да, Первый сектор хоть и безопасный, но зарплаты там мизерные. А на передовой, конечно можно больше заработать.

— Часто ли здесь появляются чудовища?

— У них есть определённые зоны появления, и мы регулярно проводим «зачистку». Чаще всего поступают запросы на помощь из других районов. Ну, вы же знаете, какое здесь место...

Я не знал, что у чудовищ есть зоны появления, и это была ценная информация. Я приехал в спешке и ничего не успел узнать о Четвёртом секторе. Судя по её интонации, она собиралась добавить что-то ещё, но быстро перешла к другой теме:

— Пока что вы будете прикреплены к первой команде гидов. В Четвёртом секторе сейчас около 352 эсперов и 104 гида. Из них, за вычетом тех, кто уже поставил метку, остаются 280 эсперов и около 32 гидов.

В Первом секторе на одного гида приходилось 3-4 эспера. Здесь — 8 или 9. И если учесть, что в Первом секторе почти не было нужды использовать энергию, а здесь наоборот... Будущее представляется мрачным.

— У нас шесть команд из гидов без связи, шестая — это специальная команда для эсперов поддержки.

— Но разве гидов не слишком мало по сравнению с эсперами?

— У нас, в отличие от других центров, острый дефицит гидов. Эсперов много, а гидов не хватает. Эсперы, помешанные на гайдировании, на всё способны, так что будьте осторожны.

Обычная сотрудница отдела поддержки, Пак Юри, произнесла это с безразличием.

Хотелось бы попасть в ту сладкую шестую команду, которая занимается только эсперами поддержки, но новичку, по сути, это место не светит. Мне, скорее всего, достанется самая тяжёлая и нежеланная работа.

— Пока вы прикреплены к первой команде, но сначала надо пройти тест на совместимость с эсперами.

Это было ожидаемо. Так было и когда я только начал работать, и когда перевёлся в Первый сектор — целый месяц только тесты.

Для гида достаточно достичь минимального порога в 30%, но для эсперов чем выше совместимость, тем лучше ощущения и эффективность. Хотя я сам не эспер, так что не могу судить точно...

— У вас В-класс, так что сначала будете проходить тесты с В-уровнем эсперов, а потом и с другими.

Иногда бывает, что с эспером другого класса возникает высокая совместимость, так что по правилам надо протестировать всех. Хотя, как правило, это делается формально.

Пак Юри провела для меня экскурсию по центру — столовая, медпункт, залы гайдирования, тренировочные комнаты и, наконец, кабинет с табличкой «Гиды команд 1-3».

Я поприветствовал гидов, собравшихся по командам, получил компьютер и рабочий планшет. Как только всё настроил и включил компьютер, мессенджеры зазвенели — все приветствовали мое прибытие в Четвёртый сектор.

В Первом секторе я был душой компании, но так утомился от общения, что решил больше не лезть в отношения. Весёлый и открытый «Ли Чжеха из Первого сектора» умер. Теперь я — «Тень Четвёртого сектора».

На работе важнее всего быть как бы «присутствующим, но незаметным». Особенно в боевом секторе, где никогда не знаешь, когда и где что-то случится.

Первая команда гидов состояла из пятерых: четыре младших и один заместитель. И, к сожалению, этот заместитель — я.

Гиды и эсперы, у которых нету метки, часто меняют секторы, если не могут найти пару в течение нескольких лет. Обычно эсперы выбирают другой боевой сектор, а гиды — безопасный. С Четвёртым сектором — та же история.

Состав команды, где все такие «зелёные», внушал нехорошие предчувствия. Похоже, мы — отдел «всех чёрных дел».

Это осознание пришло интуитивно, и я сразу представил, как буду жить жизнью машины для гайдирования. После обеда с юными, наивными коллегами в начале двадцатых это ощущение стало только сильнее, но, может, и к лучшему. Лучше быть занятым, чем сойти с ума от мыслей.

После обеда начались тесты на совместимость, и всё пошло кувырком. Центр, похоже, хотел как можно быстрее пустить меня в дело, так что с самого начала плотно начались тесты с эсперами. Но физически больше 10 тестов в день не провести.

На третий день расписание уже было: утром — гайдирование, днём — тесты. В гайд-листе отображались только те, кто уже прошёл совместимость, так что изначально клиентов было совсем мало. Постепенно их станет больше.

Уже тянет вздохнуть. Безмятежная жизнь в Первом секторе, где почти не приходилось тратить энергию, уже вызывает ностальгию.

— Хён, как там Первый сектор? Скукотища, да?

Шёл в зал гайдирования к эсперу, который первым стоял в списке. Комната напоминала медпункт: кровать у стены, два мягких кресла с журнальным столиком, стол с кофе, чаем и мини-холодильником, а рядом — кулер с водой.

Молоденький эспер беззаботно развалился на кресле. Как только я сел напротив, он начал тараторить:

— Я вообще не понимаю, чего это гиды так рвутся туда попасть. Тут же веселее и денег больше платят!

Смотря на него, я невольно подумал: «вот бы диагностировать взрослое СДВГ».

Совместимость с ним была около 40%. Когда мы тестировались, он тоже не затыкался — запомнился даже мне, хотя я плохо запоминаю лица.

Я молча протянул руку — он тут же схватил её.

— Хён, хён! Ты знаешь такого Чхве Чхольмина из седьмой команды? Если вдруг он попадётся в твоём списке, ни в коем случае не веди с ним гайдирование.

Он всё тараторил без остановки, теперь уже сплетничая о своих коллегах. Я сосредоточился, чтобы провести гайдирование, и направил поток энергии. Я чувствовал, как она проникает и начинает распутывать клубок энергии эспера. Это требовало куда больше концентрации, чем работа с эсперами из Первого сектора.

—А. Было бы здорово, если бы ты был моим гидом. Где же, интересно, мой настоящий гид шляется, почему до сих пор не появился? Другие эсперы говорят, что если гид с тобой хорошо сочетается, то ощущения просто потрясающие. Мне и с тобой приятно, а если бы совпадение было ещё выше — интересно, что бы я почувствовал тогда.

Казалось, разговор начинает потихоньку скатываться в непристойности. Одной рукой я держал руку молодого эспера и проводил ему гайдирование, другой — скользил по планшету, проверяя его имя.

—Ким Джумин, эспер.

—Да?

Стоило мне назвать его по имени, как он тут же отвлёкся от своих слов и ответил.

—Потише, пожалуйста. И ещё.

Я посмотрел ему в глаза, надеясь, что он уловит мой посыл.

—Где ты тут видишь “хёна”? Обращайся ко мне как положено.

За десять лет работы в компании я понял: эсперы быстро садятся на шею, если к ним быть слишком добрым. Может, это и звучало по-старчески, но между собой они ещё могут разобраться силой, а вот на гидов, которые обычные люди, просто сверху смотрят. Поэтому линию надо держать чётко и строго.

Закончив говорить, я опустил взгляд и продолжил гайдирование. Хоть я и поставил его на место, всё равно внутри тревожно: а вдруг психанёт и применит силу? Гиды ведь не могут сопротивляться.

—А... да...

Болтавший без умолку рот наконец-то затих. Хоть я и ответил резко, сердце колотилось — а вдруг он что-то выкинет? Но Ким Джумин молча просидел до конца процедуры. Когда всё закончилось и я отметил завершение гайдирования на планшете, заметил, что он с неловкостью поднялся.

—Спасибо за гайдирование, заместитель Ли.

И быстро ушёл. Может, перегнул палку с молодым парнем, но какой толк в “хёнах” на рабочем месте?

Когда меня перевели в Центр 4-го сектора, я начал постепенно узнавать новые вещи. Например, что именно здесь острая нехватка гидов. Теперь мне стало ясно, почему начальник Центра 1-го сектора так обрадовался и поспешно подписал моё переводение. И ещё: эсперы здесь вели себя куда более зверски, чем я помнил.

В 1-м секторе большинство эсперов были с ментальными способностями, а не физическими. Их работа была больше связана с бумагами, разработками, исследованиями. И мне, как гиду, было довольно спокойно.

А вот эсперы 4-го сектора... просто дикие. Постоянно рвались в бой, тренировки — без остановки. Даже без миссий умудрялись устраивать себе побоища в тренировочных залах. Из-

за этого как минимум один тренировочный зал всегда был разрушен, а команда по техобслуживанию только и вздыхала. И, как обычно, от страданий эсперов страдали мы, гиды.

Сдерживая подступающее ругательство, я открыл список гайдирования.

<СРОЧНО><СРОЧНО><СРОЧНО><СРОЧНО>

Моя мечта — быть “невидимкой” и обходиться без скандалов — постепенно таяла. Тест на совпадение с эсперами был завершён лишь на треть, но уже список доступных мне для гайдирования эсперов значительно вырос. А вместе с ним и <СРОЧНЫЕ> заявки. За четыре года в 1-м секторе я вообще не сталкивался с <СРОЧНЫМИ>, а здесь — каждый раз, как открываешь планшет.

К счастью, кто-то из коллег подхватил пару заявок, и их стало меньше.

Я нажал на самую верхнюю <СРОЧНУЮ> — это был Чи Сыну, А-класса, вчера мы прошли с ним тест, показавший 62% совпадения.

Я — В-класса, и по правилам это совпадение было больше формальностью. Но результат оказался неожиданно высоким, руководство обрадовалось, а мне — не очень. Гайдировать эсперов выше по рангу сложно.

Нажав “Принять гайдирование”, я направился в комнату 402.

Целое здание на 12 этажей — только для гайдирования. Центр 4-го сектора просто огромен. Глядя на это здание, я не мог не подумать:

«Государством признанный бордель». Эсперы и проводники, связанные официально — или нет — иногда переходят к телесному контакту. Потому что нет ничего эффективнее такого гайдирования.

Да, сейчас можно обойтись препаратами и простым прикосновением, но удовольствие от телесного контакта ни с чем не сравнимо. Подходя к 402-й, я уже слышал стоны — войдя, услышал их ещё громче.

Кровать, диван напротив, окно с видом на сад — стандартная комната.

Чи Сыну, сидя на диване, поднял голову и поздоровался:

—Здравствуйте, заместитель Ли»

Видимо, моя сцена с тем молодым эпером уже успела стать достоянием общественности. Все эперы теперь вежливо обращаются ко мне по должности. Или мне просто везёт на воспитанных.

—Здравствуйте, эпер Чи Сыну.

Сев напротив, я мельком пробежался глазами по его данным на планшете.

—Не бой, а просто тренировка...

Стоны стонами, а срочный вызов — всего лишь из-за тренировки. Я сдержал вздох.

Похоже, он понял моё настроение и извинился:

—Обычно со мной такого не бывает. Просто немного... перевозбудился.

При таких словах и извинениях у меня даже и сказать-то нечего. Многие эперы ведут себя, будто мы им обязаны, — а этот ещё и совесть имеет.

—Хотя вызов и “срочный”, а вы выглядите вполне нормально.

—Это хорошо, что так выглядит... Но мне правда срочно.

Он протянул руку — очевидный знак. Хоть и говорил спокойно, но по его глазам сразу было видно: энергия в нём бушует. Стоило мне взяться за его руку, как я окончательно понял: да, вызов был оправдан.

—Ничего себе... Вы так спокойны, хотя внутри полный бардак.

Энергия внутри была абсолютно спутанная.

—Сам не понял, как так вышло...

Он опустил глаза, смущённый. Я взглянул на него внимательнее. Все эперы, как правило, красавцы. Особенно высокоуровневые. У самых известных даже фан-клубы есть.

И Чи Сыну — не исключение. Мужское лицо с мягкой, чуть приподнятой улыбкой — многим бы вскружил голову. К счастью, не мой тип.

Мы сидели молча, моя рука — в его. За стеной всё ещё доносились стоны, и, чтобы разрядить неловкость, он заговорил:

— Вы уже привыкли к работе здесь?

— Да чего там привыкать. Гайдируешь — и всё.

Вышло грубо, как будто я опять пресёк разговор.

Я держал дистанцию со всеми в 4-м секторе. Хоть прошло всего десять дней с момента перевода, я никого не подпускал ни в личном, ни в профессиональном плане.

В 1-м секторе я сам следил за сплетнями и новостями. А здесь — молчал, даже если кто-то начинал болтать. Мне просто надоело. Люди слишком легко используют чужие истории как развлечение.

Когда однажды я сам стал героем такой истории, мне стало страшно. Я не хочу, чтобы кто-то ещё стал следующей жертвой.

Именно поэтому я старательно возводил стены между собой и другими людьми. К счастью, в 4-м секторе было столько объектов для сопровождения, что контактировать с другими гидами или вспомогательными отделами почти не приходилось. Благодаря этому казалось, что я просто слишком занят, чтобы общаться с коллегами, и меня это вполне устраивало.

— Кажется, вы уже давно работаете здесь, но до сих пор не нашли своего Эспера для метки?

— Да, так получилось...

— Я вот уже одиннадцать лет работаю, а мой гид до сих пор не появился...

Сказав это с горечью, Чи Сыну выглядел немного жалко. Из соседней комнаты доносились стоны, достигавшие кульминации.

— Боюсь, что если так и дальше пойдёт, я вообще никогда не найду себе гида.

— Всё будет хорошо. Сейчас есть хорошие лекарства, так что даже без гида вспышек не будет.

Атмосфера была странной, но я всё-таки десять лет в компании. Может, Чи Сыну и пытался прощупать почву, но с моей стороны нужно было чётко поставить границу, чтобы не возникло недоразумений. Тихая, безупречная работа в тени — вот моя цель в 4-м секторе.

Интересно, правда ли Чи Сыну думал, что я не замечаю его попыток заигрывать?

Когда я жёстко его отшил, он пристально на меня посмотрел с каким-то странным выражением лица.

— Не прокатило, да?

— Я тоже десятый год работаю.

— Ах... жаль. Будь вы новичком, может, ещё получилось бы...

Его выражение, полное сочувствия, тут же сменилось. Эсперы умеют хорошо притворяться, чтобы завлечь гидов — это их инстинктивная способность ради выживания.

Похоже, в соседней комнате всё закончилось. Пока я продолжал передавать энергию через руку, Чи Сыну исподтишка взглянул на неё.

— А вам не интересен гайдинг с телесным контактом?

— Нет, не интересен.

— Если передумаете, скажите. Судя по тому, как хорошо у нас идёт гайдинг, думаю, и в постели мы бы тоже хорошо совпали.

Высокоранговые Эсперы — нормальных среди них и не сыщешь.

— Это домогательство.

— Если вы так восприняли, прошу прощения, — сказал он, хитро улыбаясь.

— Несмотря на разницу в рангах, гайдинг проходит хорошо. У вас ведь ранг В, верно?

— Я беру количеством, а не качеством.

Ответил я холодно, но Чи Сыну только засмеялся. Хоть я и не шутил.

— Количественный подход тоже неплох, знаете ли.

— Гайдинг окончен.

Я отдернул руку от его ладони, показывая всем своим видом, чтобы он убирался. Но Чи Сыну даже после завершения всех документов не спешил уходить.

Прошло три недели с момента моего назначения в 4-й сектор. Работа в полевых условиях была настолько интенсивной, что днём некогда было даже моргнуть, а по вечерам я буквально падал в кровать без сил.

Благодаря этому у меня почти не оставалось времени думать о бывшем парне. Но по выходным наваливались воспоминания о нём и людях из 1-го сектора — каждую минуту.

Поэтому я не мог обойтись без алкоголя. К счастью, в пьяном виде я ограничился только отправкой бессвязных сообщений друзьям, которые так и не удосужились мне ответить.

Со скрежетом в желудке я отправился на работу. Ещё год назад такого со мной не происходило... Наверное, пора купить себе какой-нибудь женьшень. Заглянув в медпункт за обезболивающим, я пришёл в офис чуть позже обычного — и сразу почувствовал странную атмосферу.

— Этим должна заниматься первая команда! Разве не ясно?!

— Но, старший менеджер Ким, мы не можем это сделать. Мы слишком младшие для такой работы...

Это возмущалась Ким Хаён, старшая в первой команде всего за три года после поступления. Я вспомнил, как она радовалась, когда узнала, что с моим приходом больше не будет старшей.

— В работе неважно, сколько лет ты в компании, Хаён. Мы же не просто так делили обязанности.

— Но если с нами не считались при распределении, а просто спихнули работу, потому что мы младшие...

— Ой, ну хватит. У вас двое А-ранговых гидов в команде! Почему бы не справиться?!

— Это не вопрос ранга, старший менеджер! Раз так, пусть бы кто угодно пошёл!

Благодаря трёхлетнему опыту в полевых условиях, Хаён умела твёрдо отстаивать свою позицию. Я был доволен.

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/12385/1104575>